

Правкина Янина Юрьевна

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ

В статье проанализированы особенности институциализации дистанционных социально-трудовых отношений как новой формы трудовой деятельности молодежи. Рассмотрены структурно-функциональные и процессуальные особенности, факторы, проблемы и перспективы дистанционного труда. Представлены оригинальное определение дистанционного труда и статистические данные, подтверждающие степень развития дистанционных социально-трудовых практик, результаты авторского эмпирического исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/1/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (68). С. 116-119. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. При краткосрочном или симптоматическом лечении исследования необходимо проводить до и после каждой процедуры или, в крайнем случае, до каждой процедуры до окончания срока лечения.

7. Для оценки антитромбинового потенциала и дисфункции эндотелия рекомендуется применять определение степени влияния агрегации тромбоцитов на потребление некоторых плазменных факторов (фибриногена, антитромбина-III и протеина С), что позволит выявить больных с неблагоприятным прогнозом заболевания.

Плановое динамическое исследование реологических свойств крови и коагулологических маркеров тромбогенеза позволяет более полно определить индивидуальность тактики проведения процедуры экстракорпорального метода лечения для каждого пациента с различными проявлениями атеросклероза.

Список литературы

1. **Баринов В. Г., Архарова М. Н., Шведова Л. П.** К вопросу о диагностической ценности исследования АДФ-агрегации тромбоцитов // Материалы Всесоюзной конференции «Поражение сосудистой стенки и гемостаза». Минск, 1983. С. 152-154.
2. **Баринов В. Г., Савчук Б. Д., Шведова Л. П.** Информативность лабораторных методов в оценке состояния системы гемостаза // Материалы I Всесоюзной конференции «Поражение сосудистой стенки и гемостаза». Полтава, 1981. С. 178-179.
3. **Воробьев А. И., Городецкий В. М., Бриллиант М. Д.** Плазмаферез в клинической практике // Терапевтический архив. 1984. № 6. С. 3-9.
4. **Коновалов Г. А.** Экстракорпоральные методы афереза липопротеидов низкой плотности в лечении больных с тяжелыми формами наследственной гиперхолестеринемии: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 1989. 48 с.
5. **Коновалов Г. А., Филоненко И. В., Акопян В. С., Карнеева О. В., Дорошенко Н. Э., Звёздкин П. В., Хаятина Т. Л., Петухова Е. В., Курганская Т. С., Покровский С. Н.** Реоферез в клинической практике // Кремлиевская медицина: клинический вестник. М., 2004. № 3. С. 48-53.
6. **Кухарчук В. В., Коновалов Г. А., Курданов Х. А. и др.** Опыт длительного (4-12 месяцев) применения плазмафереза у больных наследственной гиперхолестеринемией // Кардиология. 1986. № 10. С. 19-23.
7. **Михайлова Н. В., Миролюбов С. Г., Кушекбаева А. Е. и др.** Влияние экстракорпоральной очистки крови на реологические характеристики и параметры периферической гемодинамики у больных семейной гиперлипотеинемией // II съезд кардиологов Узбекистана: тез. докл. Ташкент, 1988. С. 188.
8. **Петухова Е. В., Коновалов Г. А.** Состояние тромбоцитов у пациентов с наследственной гиперхолестеринемией, получающих лечение иммуносорбцией ЛНП более 15 лет // Материалы доклада XI конференции Московского общества гемафереза / Министерство здравоохранения Российской Федерации, Российская академия медицинских наук (20-21 мая 2003 г.). М., 2003. С. 83.
9. **Петухова Е. В., Коновалов Г. А., Парфёнов А. С.** Сравнительные характеристики влияния иммуносорбции ЛНП и гепарин-индуцированной экстракорпоральной ЛНП-преципитации на некоторые показатели реологии крови // Новые медицинские технологии в поликлинической практике: материалы научно-практической конференции / ФГУ «Объединённая больница с поликлиникой» УД Президента РФ, ЗАО МЕДСИ, Институт общей физики РАН (г. Москва, 3 ноября 2006 г.). М., 2006. С. 146-148.
10. **Смирнов В. Н.** Стенка сосудов в атеро- и тромбогенезе (исследования в СССР) / под ред. академика Е. И. Чазова, члена-корр. АН и АМН СССР В. Н. Смирнова. М.: Медицина, 1983.
11. **Arntzenius A. C., Kromhout D., Barth J. D. et al.** Diet Lipoproteins and the Progression of Coronary Atherosclerosis: the Leiden Intervention Trial // N. Engl. J. Med. 1985. Vol. 312. P. 805-818.
12. **Atkov O. Y., Mikhailova N., Mirolyubov S.** Blood Rheology and Peripheral Circulation in Patients with Familial Hyperlipoproteinemia in Response to Extracorporeal Blood Purification // Angiologie / ed. H. Bocalon. Paris: John Libbey Eurotext, 1988. P. 149-151.

УДК 321.74; 316.6

Социологические науки

В статье проанализированы особенности институционализации дистанционных социально-трудовых отношений как новой формы трудовой деятельности молодежи. Рассмотрены структурно-функциональные и процессуальные особенности, факторы, проблемы и перспективы дистанционного труда. Представлены оригинальное определение дистанционного труда и статистические данные, подтверждающие степень развития дистанционных социально-трудовых практик, результаты авторского эмпирического исследования.

Ключевые слова и фразы: дистанционные социально-трудовые отношения; дистанционный труд; молодежь; социальный институт; тенденции развития; институционализация; социальные функции.

Янина Юрьевна Правкина

Кафедра социологии, социальной антропологии и социальной работы

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.

yana7519@rambler.ru

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ[©]

Анализ особенностей институционализации дистанционных социально-трудовых отношений приобретает значение в условиях глобализации, которая является одним из факторов, стимулирующих структурно-

процессуальные изменения современного общества, включая и рынок труда. Глобализация, наряду с вызовами, генерацией рисков и проблем, привнесла в современный мир новые формы социального взаимодействия, инновационные ресурсы трансформации сфер жизнедеятельности обществ. Принципиальным условием глобализации выступает развитие информационно-цифровых технологий, становление информационно-электронного общества. Данное общество, отмечает Дж. Кук предопределяет потенциальную гибкость повседневной жизни, труда современного человека [5], способствует его виртуализации, снижению степени нормированности, стандартизации и регулирования. В настоящее время появилась возможность создания рабочего места по многим специальностям практически везде, где имеется Интернет, либо иные современные коммуникационные ресурсы. Фактически происходит постепенное замещение «реальных» механизмов и практик социально-трудового взаимодействия на виртуальные аналоги, посредством переноса материального и символического мира в виртуальные образы, полное погружение реального в виртуальное (по М. Кастельсу) [4]. Виртуальное пространство в настоящее время успешно осваивается практически всеми категориями населения, что обусловлено как относительной его доступностью, информационной насыщенностью, визуальной привлекательностью, так и возможностью осуществления вполне реальных социальных взаимодействий, построения устойчивых коммуникативных связей.

Для многих подростков и молодых людей реальный и виртуальный миры стали идентичными. Молодежь, представляя собой наиболее мобильную социально-демографическую группу с возрастными границами от 14 до 30 лет [9], характеризуется высокой степенью восприимчивости к различным инновациям, стремлением ко всему новому. Молодым людям присуща особая совокупность социокультурных особенностей, а также ценностных и поколенческих, возрастных характеристик, отличающих эту группу от младших (дети) и старших (взрослые) возрастных групп [6]. Соответственно, молодежь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает её от других групп населения. Молодые люди первыми осваивают и выступают основными потребителями новых технологий, гаджетов, сервисов (в т.ч. *Wi-Fi*, *Skype*, *IP* телефония), являющимися фактически коммуникационной базой виртуальной деятельности. Сегодня практически все представители российской молодежи, по результатам наших наблюдений, интервью в 2010-2012 годах (N=24; Д. В. Зайцев, Я. Ю. Правкина, В. В. Щербанова), интересуются инновациями в коммуникативной сфере, при возможности стремятся приобрести новые средства общения и работы (в т.ч. дистанционной), отмечая, что это не только модно, современно, но и удобно (напр., *iPod*, *iPhone*, продукты с технологиями *Touchscreen* и *Multitouch*).

Ресурсы дистанционных социально-трудовых отношений и действий, реализуемых именно посредством электронных новшеств интересны молодым в связи с гибким графиком работы, потенциальной возможностью работы на зарубежные компании. Труд становится глобальным ресурсом, так как благодаря Интернету резко повышается мобильность рабочей силы, и рынок труда переходит национальные границы. Возникают новые дистанционные, виртуальные виды и формы труда. Труд лишается постоянного места, что вписывается в контекст теории Ф. Тенниса о типичной черте современности, заключающейся в изоляции индивидов в деперсонифицированном обществе (*Gesellschaft*), или «одинокость в толпе» [10, с. 339]; а так же Ж. Бодрийяра, который считает, что труд больше не является производительным, пишет ученый, он становится воспроизводительным, воспроизводящим предназначенность к труду как установку целого общества [1, с. 60]. При этом труд, лишенный своей энергии и субстанции, воскресает как социальная симулятивная модель. Происходит переход от марксистского рассмотрения наемно-пролетарского труда к рассмотрению труда как услуги. Это тем более заметно, если мы говорим о дистанционном труде вообще и дистанционном труде молодежи, в частности. Поскольку с точки зрения Ж. Бодрийяра, в настоящее время «...всякий труд сливается с обслуживанием, - с трудом как чистой занятостью, когда человек расходует, представляет другому свое время <...> в таком смысле предоставление услуги действительно неотделимо от предоставляющего её... Труд повсюду, потому что труда больше нет <...> он утрачивает свои границы, растворяясь в глобальном обществе» [Там же, с. 67]. Именно молодежь, в силу присущей ей тяге к познанию, выступает агентом, своеобразным провайдером дистанционных коммуникаций «здесь и сейчас», в любом месте, когда имеется для этого возможность.

Современная молодежь пока рассматривает дистанционный труд скорее как дополнительный вид деятельности и одну из форм трудовой мобильности (причем, в основном, горизонтальной (в риторике П. Сорокина)). В большинстве случаев дистанционные социально-трудовые отношения реализуются эпизодически (в качестве подработки) и позволяют получить дополнительный источник доходов, выбрать подходящие вид деятельности, организацию, с которой имеется желание работать, руководителя/заказчика, место для деятельности, а также дает возможность реализовать себя, повысить индивидуальную конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках труда. Об этом свидетельствуют результаты проведенных нами 15 интервью в 2011-2012 гг. с экспертами - представителями молодежи (N=7), социальных служб занятости (N=3), а также работодателями (N=5), проживающими в 3 городах Приволжского федерального округа (Саратов, Оренбург, Энгельс). В качестве популярных направлений дистанционной социально-трудовой деятельности, реализуемой посредством современных средств коммуникации, выступают сегодня, по результатам полученных нами в 2012 году данных массового опроса респондентов (N=285), оказались: трейдер, диспетчер на телефоне (либо оператор *call*-центра), программист и веб-дизайнер (от 12% до 10% соответственно). Второе место заняли такие профессии как: бухгалтер, продавец интернет-магазина и редактор (от 7% до 5%

соответственно). На третьем месте - дизайнер интерьеров, преподаватель дистанционного обучения и корректор, а также администратор сайтов, оптимизатор, промоутер и кликальщик (от 4% до 3% соответственно)¹.

Последовательное упорядочение, структуризация, формализация и воспроизведение дистанционных социально-трудовых отношений, действий обуславливает развитие процесса институционализации дистанционного труда в российском обществе. Социальный институт это «исторически сложившиеся и закреплённые, устойчивые, самовозобновляющиеся виды социальных взаимодействий, призванные удовлетворять те или иные человеческие нужды» [7]. Социальный институт, по Э. Дюркгейму, представляет собой устойчивые, инвариантные, формы обыденной практики [3, с. 405]. Основное назначение и смысл формирующегося института дистанционного труда состоит не в том, чтобы определять новые «правила игры», а в функциональной организации общественных взаимодействий людей, их групп и сообществ. Статистическим подтверждением отмеченного выступает ежегодное увеличение числа дистанционно занятых людей, например: в Европе в 1997 было более 2 млн человек, а в 2005 году - уже 27 млн человек. К 2014 году, прогнозируется увеличение дистанционных работников примерно до трети занятых европейцев и до 20% американцев. В европейских странах, по статистике Британского института по развитию персонала (www.cipd.co.uk), сегодня доля потенциальных телеработников составляет от 10 до 22% в общем количестве занятых.

В результате дистанционный труд как социальный процесс, обладающий структуральными свойствами (в риторике Э. Гидденса), существует в виде воспроизводимых в пространстве и времени ситуативных, но осмысленных действий субъектов деятельности, на которые влияют их возрастные и иные особенности. Так, к примеру, действия молодых людей всегда будут детерминированы, по мнению Д. Ольшанского, феноменами «юношеского нонконформизма» и «максимализма» [8]. Как указывают, например, Ю. Волков и В. Добренков, для молодого человека свойственны максимализм суждений, своеобразный эгоцентризм мышления - разрабатывая свои теории, он ведет себя так, как если бы мир должен был подчиняться его теориям, а не теории действительности [2, с. 46].

Социально-трудовые отношения в рамках дистанционного труда молодежи, имитируют, на наш взгляд, западные образцы, содержат формально сопоставимые с зарубежной практикой институциональные элементы: формальные нормы трудового права, регулирующие трудовые отношения и уровень их интернализации дистанционными работниками; локальные трудовые соглашения (договора); заработную плату и условия труда как основные составляющие содержания трудовых отношений на всех этапах их институционализации и формирования конструкции дистанционного труда молодежи; присущие дистанционному труду, как разновидности наемного труда, состояния конфликта, проявляющегося, прежде всего в латентной форме, как расхождение интересов и потребностей субъектов трудовых отношений. С учетом вышеуказанного, мы можем сформулировать собственное определение ключевого понятия «дистанционный труд», который представляет собой особую форму организации социально-трудовой деятельности, вне традиционного рабочего места, на основе виртуального взаимодействия, с целью удовлетворения индивидуальных, социальных и социальных потребностей с использованием электронных информационно-коммуникационных средств.

Молодежь выступает одним из основных акторов пространства дистанционного труда как в связи с присущей ей представителям индивидуальной активностью в освоении всего нового, так и объективной негативной ситуацией складывающейся на рынке труда. Молодые люди вынуждены осуществлять самостоятельный поиск форм, видов занятости в условиях финансово-экономического кризиса, уменьшения числа вакансий, роста требований работодателей, и дистанционный труд оказывается часто наиболее подходящим вариантом трудоустройства. В целом структура дистанционного труда в фокусе молодежи представлена, на наш взгляд, следующими группами акторов:

- молодые работники и работодатели;
- службы занятости, кадровые агентства, центры комплексной поддержки молодежи;
- государство и фриланс-биржи как координаторы;
- провайдеры дистанционных социально-трудовых практик (в т.ч. реализующих функцию подготовки к дистанционному труду).

Соответственно, дистанционный труд вполне можно рассматривать как объект, находящийся в процессе институционализации, так как он предполагает определенный набор составных элементов, выступающих в более или менее оформленном виде в зависимости от типа института. Опираясь на основные структурные элементы социального института, указанные Я. Щепанским [11, с. 98], мы определяем цель дистанционного труда молодежи как её трудоустройство; сферу деятельности института - занятость молодежи; социальные функции: функция социально-трудовой адаптации, функция смягчения социального неравенства, функция развития виртуальной коммуникации, функция профессиональной мобильности; социальная роль - дистанционного работника; средства в виде электронных информационно-коммуникационных ресурсов; организационные структуры - к примеру, кадровые агентства, центры комплексной поддержки молодежи, фриланс-биржи, провайдеры дистанционных социально-трудовых практик. Реализованный нами структурно-функциональный подход является полезным инструментом для описания дистанционного труда, определения его структурных элементов, социальных функций, давая развернутую картину процесса дистанционной занятости в целом, которая находит свое выражение в упорядоченном и повторяющемся поведении и устойчивых моделях социальных

¹ Исследования проведены под рук. В. В. Щепановой, д.с.н., проф. кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа» СГТУ имени Гагарина Ю. А.

институтов. Процесс институционализации дистанционного труда происходит под влиянием формирования единого информационного пространства, структурной и технологической перестройки общественных отношений, а также развития новых гибких форм взаимодействия работодателей и нанимаемых работников.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. 4-е изд. М.: КД «Университет», 2011. 392 с.
2. **Волков Ю., Добренев В.** Социология молодежи. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 576 с.
3. **Дюркгейм Э.** Метод социологии // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр., общ. ред. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. 432 с.
4. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. **Кириухов Э.** Манифест постиндустриальной эпохи. М.: Кириухов и сыновья, 2011. 192 с.
6. **Костерина И., Исупова О.** Что такое молодежь? // Демоскоп Weekly. 2010. № 439-440.
7. **Общая социология** / под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2000.
8. **Ольшанский Д.** Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
9. **Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года** [Электронный ресурс]: утверждена распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 г. № 1760-р. URL: <http://mon.gov.ru/press/news> (дата обращения: 08.11.2012).
10. **Теннис Ф.** Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Editorial URSS, 2002. 456 с.
11. **Щепанский Я.** Элементарные понятия социологии / пер. с польск. М. М. Гуренко; под общ. ред. А. М. Румянцев. М.: Прогресс, 1969. 240 с.

УДК 339.37

Экономические науки

Рынок бытовой техники в РФ растет относительно высокими темпами по сравнению с рынками развитых стран в Еврозоне, тем самым привлекая все больший интерес со стороны мировых производителей потребительской электроники. Данная статья проводит краткий анализ розничных продаж ЖК телевизоров в Российской Федерации с помощью рядов динамики, а именно: динамика продаж за 2008-2011 годы, выявление сезонных колебаний внутри года, прогноз продаж на 2012 год, а также динамика продаж в сравнении с общим оборотом розничной торговли в РФ.

Ключевые слова и фразы: ЖК телевизоры; ряды динамики; индекс сезонности; оборот розничной торговли; розничные продажи телевизионной техники.

Владимир Васильевич Пуляшкин, к.э.н., доцент

Кафедра высшей математики и статистики

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

pulyashkinv@mail.ru

Павел Юрьевич Вирник

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

pvirnik@mail.ru

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РОЗНИЧНЫХ ПРОДАЖ ЖК ТЕЛЕВИЗОРОВ В РФ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке Финансового университета при Правительстве РФ.

В свете развития технологий на рынке телевизионной техники в настоящее время ЭЛТ телевизоры постепенно заменяют новые виды, такие как ЖК ТВ и плазменные телевизоры, имеющие большую яркость и контрастность изображения, а также обладающие существенно меньшими габаритами в сравнение с традиционными ЭЛТ ТВ.

Наиболее перспективным и быстро развивающимся направлением являются ЖК телевизоры, обладающие низким потреблением электроэнергии при высоком качестве передачи изображения. Согласно данными DisplaySearch, розничные продажи ЖК панелей в 2008-2011 гг. составили (данные представлены в номинальном выражении и не учитывают инфляцию):

2008 - 64193,28 млн руб.;

2009 - 71199,64 млн руб.;

2010 - 102824,71 млн руб.;

2011 - 138282,53 млн руб.